

УДК 93

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОУПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ И МЕРЫ ПО ИХ БЛАГОУСТРОЙСТВУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

КУЗНЕЦОВ Вадим Вадимович,кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права,
Воронежский институт МВД России;**ПЕРЕПЕЛИЦЫН Иван Александрович,**студент 4 курса юридического факультета,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается благотворительная деятельность и работа по благоустройству, осуществлявшаяся управами и думами уездных городов Воронежской губернии в конце XIX – начале XX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городское самоуправление, города Воронежской губернии, городские думы, городские управы, благотворительность, благоустройство городов.

GOVERNMENT CHARITABLE ACTIVITY OF DISTRICT TOWNS OF VORONEZH PROVINCE AND MEASURES FOR THEIR IMPROVEMENT AT THE END OF XIX – EARLY XX CENTURIES

KUZNETSOV V. V.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Theory and History of State and Law,
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;**PEREPELTSYN I. A.,**4th year Student of the Faculty of Law,
Voronezh State University

ABSTRACT. The article deals with charitable activities and improvement work carried out by the town councils and Dumas of the district towns of the Voronezh province in the late XIX-early XX centuries.

KEY WORDS: city self-government, towns of Voronezh province, town councils, town Dumas, charity, urban improvement.

Созданные в России в 1870 г. органы городского всесословного самоуправления осуществляли предусмотренную законодательством деятельность, направленную на организацию жизни и развитие своих населенных пунктов. Среди разнообразных забот городских дум и управ большое значение для горожан имели благотворительные акции и работа по благоустройству городов. Изучение содержания и результативности подобного рода деятельности в уездных центрах Воронежской губернии и стало целью данной статьи, основанной, главным образом, на материалах, находящихся в Государственном архиве Воронежской области.

Благотворительность городского общества была нацелена на оказание материальной поддержки наиболее бедным и нуждающимся горожанам. Им выделялись постоянные и временные пособия, их размещали в городских богадельнях. Предпринимались меры по созданию социально ориентированных фондов, оказанию помощи благотворительным обществам. Выплаты фиксированных ежемесячных и единовременных пособий конкретным лицам осуществлялись городскими властями по просьбам

этих лиц. Основаниями для оказания помощи являлись: бедственное положение, смерть или инвалидность кормильца, старость, неработоспособность, отсутствие родственников, способных взять под опеку, сиротство несовершеннолетних. Ежегодно специальная комиссия рассматривала и утверждала имеющиеся списки нуждающихся, добавляя в них новых людей или исключая тех, чье положение улучшилось. Обычно в качестве пособия выдавалось от 2 до 4 рублей, эта сумма несколько увеличивалась в военные годы [1, л. 62-63; 2, л. 15; 3, л. 35 об., 46, 109, 110, 121, 123; 4, л. 256; 5, л. 3 об., 4, 12]. Органами городского самоуправления могли быть сформированы особые капиталы, с процентов на которые и проводились выплаты.

Одним из видов социальной помощи были единовременные пособия для компенсации бедным горожанам затрат на организацию замужества. Если же брак в течение установленного срока не заключался, то предпринимались меры для возвращения выданных средств в городскую казну. Так, дума Новохоперска в октябре 1915 г. требовала с П.М. Лебедевой 50 рублей, потому что она не вышла замуж в течение 10 лет после получения пособия [3, л. 10 об.-11, 22, 24, 35 об., 36 об., 47; 4, л. 209 об., 224].

© Кузнецов В.В., Перепелицын И.А., 2019

Информация для связи с авторами: vvk.vspu@yandex.ru

Городские власти оказывали финансовую поддержку различным обществам, предоставляя им в связи с острой необходимостью единовременные пособия. Речь идет о попечительских обществах глухонемых и слепых, «Красном кресте», уездных попечительствах детских приютов, обществе взаимопомощи служащих и служивших в земских и городских учреждениях, местных благотворительных организациях, занимавшихся оказанием помощи бедным и больным горожанам [6, л. 130; 2, л. 14, 31, 54; 7, л. 5; 8, л. 55 об., 59-60; 9, л. 34 об.-35, 45-45 об.; 3, л. 10; 5, л. 30 об.-31]. Нижнедевицкая дума смогла выделить в октябре 1914 г. 5 рублей Воронежскому дому трудолюбия, оказывавшему срочную помощь бездомным, находящимся в крайне бедственном положении, выписанным из больниц и временно оставшимся без заработка, отбывшим уголовные наказания [3, л. 182, 187].

Состояние городских бюджетов далеко не всегда позволяло думать и управам брать на себя финансирование социально значимых, но слишком затратных мероприятий. Тем не менее они старались находить ресурсы для совместной реализации проектов. Так, когда в 1900 г. последовало предложение создать в Боброве совместно с уездным земством, благотворительным, мецанским, Бутурлиновским сельскими обществами дом трудолюбия, то городские власти выразили готовность предоставить для этого необходимый земельный участок [7, л. 224 об., 228]. Городскому обществу принадлежали имевшиеся в городе богадельни, содержание которых было обременительным делом, в связи с чем стремились привлекать частные денежные и материальные пожертвования. Павловский купец Есманский в 1879 г. подарил городу сруб для устройства богадельни на 30 чел., а дума приняла активное участие в поиске источников финансирования ее работы [10, л. 35]. В Нижнедевицке вдова статского советника Надежда Акимовна в 1914 г. пожертвовала городу на устройство богадельни собственный дом с надворными постройками, внутренним интерьером и усадебным местом, а также 5400 рублей капитала и два векселя на 1000 рублей. Дарительница поставила думе в качестве условия оставить в богадельне уже проживающих в доме женщин, обязанность содержания на проценты с ее капитала не менее девятерых неимущих пожилых женщин, а также, чтобы в день ее рождения и смерти служился молебен [3, л. 183 об.-184].

Очевидно, что проблема социального призрения за нуждающимися горожанами являлась весьма острой в уездных городах. Об этом писал в своем отношении в думу от 4 сентября 1900 г. бобровский уездный исправник: «При этом присовокупляю, что из числа жителей города Боброва несколько человек нуждаются в общественном призрении, и не далее, как в минувшем августе было два таких случая, когда для чинов полиции представилось большое затруднение в том, куда поместить поднятого на площади старика Г. Терещенко и присланного из воронежской больницы П. Карманова» [7, л. 192 об.]. Но далеко не всегда органы самоуправления из-за отсутствия средств могли быстро разрешить сложные ситуации. Так, приняв в 1883 г. решение построить рядом с богадельней дом для призрения инвалидов и престарелых, Богучарская дума была вынуждена собирать необходимую сумму (2100 рублей) в течение 7 лет, ежегодно выделяя по 300 руб. и присоединяя их к имевшемуся у города капиталу [6, л. 3-4].

В уставе и правилах внутреннего распорядка открытой в Валуйках в 1905 г. богадельни, рассчитанной на 20–26 человек, говорилось, что попасть в нее могли только жители Валуйского уезда, в противном случае требовалось специальное решение общего собрания попечительства. Именно оно заведовало богадельней и ежегодно предоставляло в думу доклад о работе. Хозяйственные расходы богадельня оплачивала талонами, полученными в городской управе. На содержание богадельни дума выделяла попечительству 100 рублей в год, привлекались и другие средства, так как всего требовалось более 900 рублей. Принятым в богадельню предоставлялось жилое помещение, питание, одежда. Ежедневный продовольственный рацион был скудным и состоял из обеда из двух блюд и чая дважды в день. В случае отлучки призреваемые обязаны были сообщить об этом попечителю, им не разрешалось нищенствовать, однако пожертвования частных лиц и учреждений не возбранялись [12, л. 60 об., 116-117].

Обоснованность производимых городскими самоуправлениями денежных выплат контролировалась. Губернское присутствие 4 ноября 1900 г. отклонило решение Богучарской думы от 16 октября 1900 г. выделить 25 рублей на обустройство Ялтинского санатория больных чахоткой, так как данное учреждение не имело прямого отношения к местным вопросам [8, л. 55 об., 59-60].

Во время русско-японской войны Николай II поручил министерству финансов найти необходимые средства для призрения детей, чьи отцы погибли на фронте. В свою очередь министр финансов предложил губернаторам привлечь к этой работе органы городского и земского самоуправления. Откликаясь на эту просьбу, Богучарская дума в январе 1905 г. заявила о готовности выделить единовременное пособие на 100 рублей [13, л. 6-6 об.]. Помощь потребовалась также инвалидам и пострадавшим на этой войне. Разные общества обращались за материальной поддержкой к городскому общественному управлению, но оно в большинстве случаев за скудностью собственных средств или отказывало, или выделяло маленькие суммы.

В архивных материалах сохранилось немало свидетельств жертвования горожанами крупных сумм и имущества, предназначая их для удовлетворения городом социальных нужд. Так, валуйский мещанин Я.Е. Захарьев передал городу 5500 рублей для организации больницы для престарелых [11, л. 40, 49]. Острогжский прокурор И.Я. Абрамов оставил в 1906 г. Валуйскому попечительству о бедных два своих дома и кирпичный завод, в благодарность за что Валуйская дума решила ежегодно в день его смерти совершать панихиду [11, л. 24 об.]. Мещанка из Боброва М.Я. Неумичева завещала городу в марте 1917 г. 1000 рублей процентными бумагами, попросив выдавать из этого капитала беднейшим жителям города пособия к Пасхе и Рождеству Христову. При этом дарительница в это неспокойное для страны время оговаривала, что «если городское самоуправление будет когда-либо реформировано», то капитал должен был перейти в ведение тому учреждению, которое его заменит [14, л. 38 об., 40-40 об.]. Нижнедевицкие купцы Дмитрий и Иван Ильичи Сидоровы и вдова купца Е.Н. Сидорова в марте 1917 г. сделали очень большое пожертвование, значение которого в свете последовавших событий, к сожалению, оказалось приниженым. Каждый из них выделил по 10000 рублей

на возведение церкви и по 10000 рублей на постройку женской гимназии, отмечая при этом, что в многотысячном городе имеется лишь один храм, отчего в нем по большим православным праздникам происходило большое столпотворение, а помещение гимназии было небольшим и не могло принять всех желающих пройти обучение [5, л. 4-5, 15-16].

Органы городского самоуправления проявляли пильную заботу о благоустройстве города, его центра, кварталов и пригородов. Важными задачами в сфере коммунального хозяйства были устройство базарной площади, ремонт городских зданий, мостов, тротуаров, мостовых, протоков, укрепление водостоков, берегов рек, яров, оврагов, освещение городов, разведение в нем садов, рощ, садов, борьба с нарушителями, портившими городское имущество.

В августе 1905 г. дума Боброва предоставила купцам по их просьбе право устройства каменных переходов и проездов на рынке к их лавкам. К ходатайству купцов прилагался план реконструкции площади, который был в думе несколько усовершенствован [15, л. 212 об.-213, 224]. Богучарская дума в феврале 1900 г. предписала, чтобы торговцы Корыстин и Ханович снесли свои ларьки и построили взамен лавки, разместив их на линии торгового ряда, в противном случае управа могла произвести снос самостоятельно [8, л. 48 об.]. Новохоперская дума в 1877 г. решила поставить на базарной площади для постоянного и круглогодичного контроля за порядком утепленную полицейскую будку [16, л. 33]. Горожане Валуек в течение нескольких лет обращались в городскую думу с просьбой улучшить освещение рынка. В 1905 г. управа предложила думе купить наиболее дешевые керосинокалильные фонари системы «Свет» или «Люкс», способные по силе света конкурировать с электрическими лампами, и получила разрешение [12, л. 78].

Несколько раз в год городские площади убирались, нередко для этого привлекались на платной основе солдаты и заключенные. Руководство Острогжского уездного тюремного отделения само инициировало подобные работы, заботясь «о возможно большем развитии внешних арестантских работ». В свою очередь это было выгодным и для городского самоуправления, поскольку работы обходились дешевле, осуществлялись без срывов, под строгим руководством. Неслучайно власти Острогжска очистку всех городских площадей на 1887–1888 гг. сдали тюремному отделению, заплатив 300 рублей за год [17, л. 254]. В 1887 г. был организован выборочный ремонт мостовой Харьковской улицы, а оставшийся камень использовали для строительства тротуара к Соборной церкви, без чего, как говорили на заседании думы, в ненастное время «оглушенный непереходимым болотом собор стоит как бы на недоступном острове» [17, л. 102-103, 139]. В дальнейшем подобную практику использования камня, оставшегося от ремонта главных улиц, неоднократно применяли для укрепления мостов, яров, устройства водосточных жолобов [1, л. 31; 9, л. 108, 118].

Валуйская дума в июне 1906 г. в. выделила 40 рублей, чтобы приобрести 50 саженей пенькового шланга для полива городских садов [11, л. 26]. Дума Боброва в марте 1909 г. удовлетворила ходатайство попечителя женской гимназии о расширении принадлежавшей ей территории сада, а также присоединила к городскому саду два пустующих участ-

ка [18, л. 26 об., 35]. В июле 1887 г. Богучарская дума приняла решение увеличить площадь сквера с востока и запада на 6 саженей для удобства отдыхающих и улучшения проезда по нему, а на благоустройство территории выделить 75 рублей. В том же году дума разрешила на месте городской левады, недалеко от реки Богучарка, напротив сквера, развести рощу. Управа купила у мещанина Бочарова находившиеся там деревья, срубилла ненужные, привела в порядок остальные, потратив 52 рубля [6, л. 37, 96].

Сами горожане также прилагали усилия в деле облагораживания уездных городов. Благодаря инициативе отдельных лиц, переживавших за условия проживания в городах, их внешний вид постепенно улучшался. Торговец А.П. Куликов получил в 1887 г. разрешение думы на установку за свой счет ворот в городской сад, отгораживание его от двора прогимназии, обустройство аллеи и водостока. Дума позволила также гласному А.И. Становичу взять городской участок земли для разведения без вознаграждения общественного сада [17, л. 26-27, 255]. Однако отсутствие необходимых финансов не всегда позволяло городскому самоуправлению оказывать своевременную поддержку инициативам горожан, стремившихся к улучшению условий жизни. Когда группа жителей Богучара собрала деньги, чтобы построить беседку в городском парке, то недостающие средства (28 рублей) были выделены купцом С.Ф. Бондаревским, а дума устранилась от вложения денег, предложив собирать их по подписке [19, л. 292]. В заявлении в думу 20 горожан Богучара говорилось, что в дождливую погоду вода из яров, расположенных около их домов, стекает во дворы, сами яры заполняются илом, а от очистки их образуется огромный вал, препятствующий въезду и выезду. Дума внимательно рассмотрела создавшуюся проблему, но необходимых 500 рублей для ее полного разрешения не нашла, ограничившись выделением дополнительных 100 рублей на очистку и огораживание яров [19, л. 69-70 об.].

В марте 1890 г. Валуйская дума обсуждала, как сохранить городскую собственность от хулиганов. Городской голова заявлял, что «ремонт городских фонарей в течение последних трех лет стоит гораздо больше, чем их постройка и освещение за этот период, а виновники каждый раз остаются не разысканными, не наказанными, а потому подобное отношение к городскому имуществу повторяется все с большей и большей бесцеремонностью». Подобное стало возможным, по его мнению, из-за «отсутствия должного полицейского надзора и безнаказанности таких поступков» [20, л. 4 об.-5].

Уездные города, как правило, были небогаты культурными и просветительскими учреждениями, работавшими для широкого круга горожан. Оставивший воспоминания о дореволюционном Острогжске М.М. Мелентьев в качестве основных развлечений горожан называл весенний разлив реки, свадьбы и похороны, прогулки в городском саду, катанье по Воронежской улице. Своего постоянного театра в городе не было, приходилось довольствоваться любительскими постановками, игрой приезжих театральных и цирковых трупп, изредка устраивались концерты, публичные чтения. Постепенно городское самоуправление расширяло сферу общественного досуга, большое внимание уделялось популяризации знаний, приобщению к книгам. Мемуарист отмечал: «Такая бедность зрелищ и развлечений имела и свою хорошую сторону. Она, не-

сомненно, у многих создавала повышенный спрос на книгу, уважение к книге было общим и росло с каждым годом» [21, с. 212].

Таким образом, общественное управление города имело широкий круг задач в области социального обеспечения, благотворительности и благоустройства, но из-за слабости городских бюджетов, обременения обязательными расходами выполнялись из них только самые срочные и малозатратные, реше-

ние остальных откладывалось на неопределенный срок. Эти задачи в уездных городах, по сути, были однотипными, для их решения приходилось стремиться к более рациональному расходованию имеющихся ресурсов и рассчитывать на активную, в том числе материальную, помощь наиболее сознательных горожан. С течением времени положительные изменения, пусть и медленно, происходили, изменяя в лучшую сторону облик городов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 152.
2. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 999.
3. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2119.
4. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2193.
5. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2349.
6. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 172.
7. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1068.
8. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1070.
9. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1281.
10. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 102.
11. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1480.
12. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1389.
13. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1388.
14. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2343.
15. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1387.
16. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 44.
17. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 173.
18. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1630.
19. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 292.
20. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 293.
21. Мелентьев, М.М. Воспоминания [Текст] / М.М. Мелентьев // О времени и о себе. Острогожск в воспоминаниях и исследованиях краеведов. – Воронеж, 1997.